

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

В.А. Деткова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассматривается образ женщины-жены в русской и английской паремиологической лингвокультуре, созданный в результате синтеза двух ментальностей – мужской и женской. Описаны универсальные и специфические черты национального характера русского и английского народов, выявленные путем сравнительного анализа паремий семантической группы «семейные отношения». Статья может представлять интерес для исследователей гендерных аспектов в языке и культуре.

Ключевые слова: паремия, гендер, менталитет, мужская ментальность, женская ментальность, национальный характер.

Гендерная лингвистика занимает одно из ведущих мест среди антропоориентированных наук. Гендерные исследования проводятся по различным направлениям, таким как: *биологический детерминизм*, изучающий «влияние различий гормональных систем мужчин и женщин на их речевое поведение» [2, с. 51], *феминистические исследования*, рассматривающие язык как «отражение общей картины угнетения мужчинами женщин» и *лингвокультурологические и этнокультурологические исследования* [3, с. 161].

Данная статья посвящена рассмотрению и анализу образа женщины-жены в русской и английской паремиологической лингвокультуре в ракурсе гендерной ментальности. «Образ является комплексным понятием, существующим в сознании некоторого субъекта» [1, с. 110], и так как субъектом в данном случае является национальный коллектив с присущей ему культурной, исторической, этнической самобытностью во всем своем разнообразии и разномнении, этот образ представляет собой явление колоритное, многогранное и неоднозначное.

Мужчина и женщина являются ключевыми фигурами гендерной дихотомии. Их взаимоотношения прослеживаются прежде всего в семье – создаваемом ими же микросоциуме. Народные пословицы, будучи формой выражения национального менталитета, являются своеобразным аккумулятором народного опыта, его житейской мудрости и мировидения. Представленные в них подчас противоречивые мнения несут на себе отпечаток гендерной ментальности, отражая тем самым наличие фундаменталь-

ной для человеческой культуры оппозиции мужского и женского начал.

Анализ данных нашей картотеки позволяет констатировать очевидное превалирование мужской ментальности в исследуемых паремиях обоих языков: в русском языке она отражена в 811 единицах (65,5 %); в английском – в 473 (88,7 %), что свидетельствует о доминирующей роли мужчины в российском и английском социумах. Женская ментальность в паремиях представлена значительно меньшим количеством: в 304 русских (24,6 %) и 36 английских (6,8 %) паремиях. В обоих языках также выявлена группа паремий, определение гендерной ментальности которых не представляется возможным в силу их гендерной универсальности. В данной группе насчитывается 122 русских (9,9 %) и 24 английских (4,5 %) паремий.

Дальнейшее исследование позволило выявить, как проявляется гендерная ментальность в образах супругов. Результат анализа иллюстрирует преобладание отрицательно маркированных образов брачного партнера в лингвокультурах обоих языков и представлен в таблице.

Социально-экономические условия формирования превалирующего количества паремий обоих народов транслировали настоятельную необходимость вступления в брак. В обеих паремиологических лингвокультурах **цель** заключения матримониального союза выражена предельно лаконично и глубоко, несмотря на кажущуюся простоту: **Длящей люди женятся, для мяса замуж идут**. В данной паремии отражена диалектическая взаимодополняющая квинтэссенция характера взаимоотношений мужчины и женщины: мужчина – **добыт-**

Репрезентация гендерной ментальности в образах супругов

	Всего	Русские паремии		Всего	Английские паремии	
		Положительный образ	Отрицательный образ		Положительный образ	Отрицательный образ
Всего	1237 100 %			533 100%		
Мужская ментальность	811 65,5 % 100%	120 14,8 %	345 42,5 %	473 88,7 % 100 %	94 19,9 %	133 28,1 %
Женская ментальность	304 24,6 % 100 %	88 29 %	144 47,4 %	36 6,8 % 100%	13 36,1 %	17 47,2 %
Общая гендерная ментальность	122 9,9 % 100 %			24 4,5 % 100 %		

чик – мясо (продукт), женщина – **хранительница очага** – щи (переработка продукта – блюдо). В английском языке данная лаконичность эксплицируется в прагматическом ключе: *Marriage is a quick solution to many problems.* (Брак – быстрое решение многих проблем). Таким образом, на основании данных паремиологического корпуса мы можем констатировать первостепенность социально-экономической составляющей в принятии решения о вступлении в брак как залога благополучной жизни или, как минимум, способа выжить в непростых экономических условиях.

Следует отметить, что корпус проанализированных паремий свидетельствует о превалировании положительного отношения женщины к институту брака, что естественным образом отвечает ее природе. В русской лингвокультуре женская ментальность эксплицируется в мечтательно-романтическом отношении к браку девушки с верой в **непрерывно хорошего, самого лучшего суженого** (*Суженого ни обойти, ни объехать. Всякая невеста для своего жениха родится. Бабы каются, а девки замуж собираются.*) и в вынужденно положительном отношении женщины (*С мужем – мужа; без мужа – и того хуже; а вдовой да сиротой – хоть волком вой*), где образ мужа уже не так радужен.

Анализ английских паремий также позволяет сделать вывод о положительном отношении женщины к браку, который, с одной стороны, ассоциируется с гарантией беспроblemной жизни (*As your wedding ring wears, your cares will wear away.* (Как только наденешь обручальное кольцо, все твои заботы исчезнут), *Marriage is a stone wall.* (Брак – это каменная стена)); с другой стороны, воспринимается как необходимая данность (*Wives must be had, be they good or bad, and so must be husbands.* (Жены должны быть, хорошие ли, плохие, и точно так же и мужья)).

В обеих лингвокультурах отмечается предпочтение замужнего состояния незамужнему, статус замужней женщины выше: *Как-нибудь, да не в*

девках. – *Humble wedlock is better than proud virginity.* (Скромный брак лучше, чем гордое девичество). Русские паремии отмечают также влияние состояния в браке, а особенно в счастливом браке, на психосоматическое состояние женщины: *Жених по плечу, так сама полечу. Замужняя лягушка Волгу переплывет.*

В паремиологических лингвокультурах обоих народов эксплицируется различное проявление женской ментальности в страте одиночества. Русские женщины видят полную бессмысленность своего существования в состоянии невостребованности как женщины, как хранительницы домашнего очага, с ее неиссякаемой потребностью заботиться о ком-то, ее жертвенностью, при отсутствии в жизни любви (*Одинокая женщина – бескрылая птица. На что мякото стлать, коли не с кем спать? Живучи одной головкой и обед варить неловко.*). В то же время английские паремии транслируют добровольное принятие женщиной такого социального статуса и удовлетворенность данным состоянием: *A marriage replenishes the world, but virginity paradise.* (Брак наполняет мир, а девичество – рай), *It takes a wise woman to be an old maid.* (Только мудрая женщина остается старой девой). В данных паремиях находят отражение такие черты национального характера, как коллективизм русского народа и толерантность и индивидуализм английского.

Мужская ментальность обоих народов эксплицирует однозначно отрицательное отношение к незамужнему состоянию женщины, усматривая в данном положении вещей нарушение главного закона мироздания – продолжения жизни на Земле – и, вместе с тем, невыполнение женщиной священной и наиважнейшей для нее миссии, нереализацию ее предназначения – дарование жизни новым людям (*Засидевшаяся девушка – ни сено, ни труха. В девках засиделась, так на том свете козлов насти. – Old maids lead apes in hell.* (Старые девы нянчат обезьян в аду), *You are more-ey'd by*

living so long a maid. (Ты близорукая, потому что очень долго жила в старых девах)).

Паремиологическое наследие русского народа неоспоримо свидетельствует о необходимости присутствия любви в жизни женщины, причем, для женщины важнее любить самой, нежели быть любимой, для нее любить – что дышать. Любовь в понимании русской женщины – это жалость (= сострадание, сочувствие, милосердие) («Я тебя жалею», – говорили в старину на Руси: жалею, значит, люблю), забота. Все это свидетельствует о добросердечной, сострадательной, самоотверженной, жертвенной, альтруистичной природе женщины (*С милым мужем и зимой не стужа. Оттого терплю, что больше всех люблю. Ради милого и себя не жаль. Тошно жить без милого, а с немилым тошнее. Любимому стирает – поет, нелюбимому – ругается. Горе, горе, что муж Григорий, хоть бы болван, да Иван.*)

Английские поговорки свидетельствуют о предпочтении женщиной отсутствия любви в браке во избежание душевных страданий, отражая прагматизм национального характера и некоторую эгоцентричность женской натуры (*Better to have a husband without love than with jealousy.* (Лучше муж не любящий, чем ревнивый), *Better have an old man to humour, than a young Rake to break your heart.* (Лучше иметь старого мужчину, который будет тебя улаживать, чем молодого, который разобьет тебе сердце)).

Русская лингвокультура эксплицирует наличие двух образов девушки-невесты: с одной стороны, это бесправная, смиренная, покорная, безропотная девушка (*Девка не курица, парень не кочет; не жениться им, где кто захочет. Не вздыхай глубоко не отдадим далеко, хоть за лыску, да близко. Не тужила, не плакала, пошла Марья за Якова.*); с другой стороны, гордая и независимая, смело отстаивающая право на добровольный выбор спутника жизни (*Выбрала молодца, так уж после не пеняй на отца.*), право на любовь (*Любо – бери; не любо – прочь пойдешь. От бела света отстану, а старого любить не стану.*).

Английская лингвокультура, несмотря на немногочисленность представленности женской ментальности в паремиологическом фонде языка, констатирует также наличие права женщины на выбор брачной партии, предупреждая воздержаться от союза по меркантильным соображениям (*Marry not an old croun, or a fool, for money.* (Не выходи замуж за старого друга или за глупца из-за денег)). Таким образом, в русских поговорках акцентируется эмоциональный аспект заключения брачного союза (любовь), в английской – прагматический (деньги).

Корпус проанализированных поговорок свидетельствует о том, что мужчина составляет счастье женщины (*Не та счастлива, которая у отца, а та счастлива, которая у мужа; К мужу пришла, так свое нашла – The happiest wife is not she that makes*

the best husband but she that makes the best of what she gets. (Самая счастливая жена не та, которая получает лучшего мужа, а та, которая создает лучшего мужа). Русская поговорка транслирует образ пассивной, зависимой, смиренной и покорной женщины, английская – напротив, активной, независимой, уверенной и самодостаточной женщины.

Небезынтересен, на наш взгляд, факт того, что представление о счастье у мужчины также неразрывно связано с образом женщины. В русской паремиологической лингвокультуре оно проиллюстрировано в ряде поговорок (*Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи!; Жена, что лебедь-птица, вывела детей станицу.*), отражающих образ домовитой хозяйки, заботливой и любящей жены и матери. Представление о счастье английского мужчины эксплицируется в следующих поговорках: *A ship under sail, a man in complete armour, a woman with a great belly are three of the handsomest things.* (Корабль под парусом, мужчина в полном военном снаряжении, женщина, носящая под сердцем ребенка – три самых красивых вида), *A good wife is a perfect lady in the living room, a good cook in the kitchen, and a harlot in the bedroom.* (*Хорошая жена – это настоящая леди в гостиной, хороший повар на кухне и жрица любви в спальне*), в которых женщина предстает также как источник эстетического, интеллектуального, психического удовольствия, создательница физического комфорта и объект сексуального наслаждения.

Положительный образ женщины превалирует на этапе выбора спутницы жизни. Мужская ментальность эксплицирует образ, инспирированный идеальной моделью женщины-жены, хранительницы домашнего очага, обусловленный морально-нравственными установками и требованиями к будущей избраннице. В русской лингвокультуре в числе ценностных характеристик девушки отмечаются такие качества, как: целомудренность, доброта, трудолюбие, ее способность создать домашний очаг, стать для мужа надежной поддержкой в жизни, и конечно, продолжить род (*Не бери жену богатую, бери непочатую! Не ищи модницу, а ищи заботницу. Хорошие для хороших, а работающие для нашего брата. Бери не плясунью-хороводницу, а ту, что полосу дождет и песню поет. Шей шубу теплее, а жену выбирай добрее. Бери жену не дородную, а природную. Бери жену, чтобы каяться, жить в любви да не маяться.*) Женская ментальность дополняет образ женщины такими положительными качествами, как ответственность и практичность (выбирая мужа, женщина не должна упускать из внимания тот факт, что также выбирает отца своим будущим детям) (*Ищи себе мужа для века и выходи замуж, рассмотрев человека. На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко. Муж – дому строитель, нищете отгонитель. Какой бы муж не ворона, но жене оборона.*), активность (*На печи лежать – жениха не дож-*

дать.); и в то же время не самыми комплиментарными качествами, такими, как: пассивность, упование на судьбу (*Судьба придет – на печке найдется.*), чрезмерная разборчивость (*За художника замуж не хочется, а хорошего негде взять. Свои женихи не берут, а за чужого идти не хочется.*), с очевидной завышенной самооценкой (*Тот не хорош, другой не пригож, погляди-ка на себя, сама-то какова?*), а также неуверенность, либо порочность, послужившие причиной (в первом случае) нелестной или (во втором) испорченной репутации (*Шла бы наперед, да никто не берет.*).

Для английской мужской ментальности, согласно данным нашей картотеки, значимыми в женщине являются также такие качества, как целомудренность, добродетельность, скромность, трудолюбие, умение вести домашнее хозяйство (*Choose a wife by your ear, rather by your eye.* (Жену выбирай не глазами, а ушами, т. е. по славе); *A maid and a virgin is not all one.* (Девушка и девственница – не одно и то же); *Choose your wife on Saturday, not on Sunday.* (Выбирай жену в субботу, а не в воскресенье); *It is best to woo where you can see the smoke.* (Необходимо свататься там, где ты видишь дым);

When petticoats woo, breeks may come speed. (Когда девушки ухаживают за молодыми людьми, те могут убежать)). Английская женская ментальность контрибутирует такими качествами характера, как: практичность (*Choose your man as you choose your shoes – for comfort and long wear.* (Выбирай мужа, как выбираешь туфли – чтоб было удобно и надолго), *A good son makes a good husband.* (Из хорошего сына выходит хороший муж)) и не самой лестной чертой – меркантильностью (*God give me a rich Husband then he be an Ass.* (Боже, дай мне богатого мужа, пусть он будет хоть ослом)).

Необходимо отметить, что в английском мужском миропонимании как положительные подчас расцениваются образы, явно принижающие женщину, содержащие дискриминационный, уничижительный оттенок (*The best furniture in the house is a virtuous woman.* (Лучшая мебель в доме – добродетельная жена); *The wife that expects to have a good name, is always at home as if she were lame; and the maid that is honest, her chiefest delight is still to be doing from morning to night.* (Жена, которая хочет иметь доброе имя, всегда сидит дома, как будто она хромая; а самое главное удовольствие для честной девушки – работать с утра до ночи); *Good wives and good soldiers should be ignorant.* (Хорошие жены и хорошие солдаты должны быть невежественными); *A young wife should be but a shadow and echo in the house.* (Молодая жена должна быть тенью и эхом в доме)).

И все же доминирующими в плеяде положительно маркированных образов являются поистине положительные образы, в которых ощущается уважение к женщине, почитание ее, гордость ею

(*A man without a wife is but half a man.* (Мужчина без жены – только полчеловека); *A man's greatest treasure is his wife – she is a gift from the Lord.* (Белличайшее сокровище мужчины – его жена: она подарок от Бога); *There is one good wife in the country, and every man thinks he has her.* (В стране одна хорошая жена и каждый мужчина думает, что это его жена)).

Беспорным является факт того, что мужская ментальность обеих паремнологических лингвокультур определяет как безусловно положительный образ жены-домохозяйки (*Хозяйкой дом стoit.* – *Where there is no wife, there is no home.* (Где нет жены, там нет дома)), жены-матери (*Хозяйка, что лебедь – птица, вывела детей станицу.* – *The foot on the cradle and hand on the distaff is the sign of a good housewife.* (Нога на колыбели, а рука на прялке – признак хорошей домохозяйки)), жены-подруги, соратницы (*Добрая жена доблестно мужа прославит, а недостатки сгладит. Добрую жену взять – ни скуки, не горя не знать.* – *A cheerful wife is the joy of life.* (Веселая жена – радость жизни)).

Некоторый шовинизм мужской ментальности эксплицируется в отказе женщине в интеллектуальных способностях (*В длинном платье да в коротком уме. Умница – как пестрая курица. У бабы ума, что волос на камне.* – *Women have long hair and short brains.* (У женщин длинные волосы да короткий ум), *When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in women.* (Когда осел вскарабкается по лестнице, мы сможем отыскать мудрость в женщинах)).

Наличие у женщины красоты естественным образом, с точки зрения русской мужской ментальности, предполагает непременно отсутствие у нее ума (*И красавице ум не помешает. Красива – еще не умна.*)

Что касается внешней привлекательности жены, мужская ментальность в обоих лингвокультурах не расценивает это качество как первостепенное по значимости для благополучной семейной жизни. В русских поговорках выражается предпочтение хозяйственно-бытовым навыкам и душевным качествам женщины (*С лица не воду пить, умела бы пироги печь. Не будь жена красна и румяна, а чтобы по двору прошла да кур сочла. Красота приглядится, а щи не прихлебаются. Красота до вечера, а доброта навек.* В английских поговорках также отмечается нецелесообразность выбора жены по причине ее внешней привлекательности (*To marry a woman for her beauty is like buying a house for its coat of paint* (Жениться на женщине из-за красоты – все равно, что купить дом из-за слоя краски)) и акцентируется предпочтение морально-нравственных качеств (*Grace will last, beauty will blast.* (Добродетель останется, красота исчезнет), *A fair woman without virtue is like palled wine* (Красивая женщина без добродетели – словно надоевшее вино)).

Паремиологические лингвокультуры обоих народов отражают признание мужчинами могущественной силы внешней привлекательности женщины (*Девка красна до замужества. The greatest care ought to be in the choice of a wife and the only danger there in is beauty* (С особым вниманием необходимо подходить к выбору жены и единственная опасность в этом – красота)). Вместе с тем, внешняя привлекательность женщины в мужском миропонимании предполагает наличие серьезных недостатков в ее характере и вероломство, что является источником проблем в совместной жизни, а также очень скромные интеллектуальные данные (*Жена красавица – безочному радость. Жена – дурочка, да талия – рюмочка. Бела, румяна, да нравом упряма. – A fair wife and a frontier castle breed quarrel* (Красивая жена и пограничный замок – источники ссор), *Who has a fair wife needs more than two eyes* (Тому, у кого красивая жена, нужно больше, чем два глаза), *You cannot pluck roses without fear of thorns nor enjoy a fair wife without danger of horns* (Невозможно ни рвать розы без страха шипов, ни наслаждаться красивой женой без опасности рогов)).

Женская ментальность паремиологических лингвокультур обоих народов свидетельствует о том, что внешняя привлекательность женщины является фактором, усложняющим жизнь ее обладательницы (*Бедной девке краса – смертная кося. – A poor beauty finds more lovers than husbands.* (Бедная красавица находит больше любовников, чем мужей), *A fair woman and a slashed gown find always some nail in the way.* (Красивая женщина и платье с разрезами всегда встречают на своем пути какой-нибудь гвоздь)). Русская поговорка *Не родись красивой, а родись счастливой* иллюстрирует предпочтение русской женщиной внутреннего гармоничного состояния внешней привлекательности.

Отрицательный образ женщины, сложившийся в мужском миропонимании представителей обоих народов, эксплицирует такие качества женщины, как: болтливость (*Завел жену, забудь тушину. Муж кочадыком, баба языком. – Wae's the wife that wants the tongue, but weel's the man that gets her.* (Горе жене, которой не достает разговоров, но горе и мужчине, у которого такая жена)), лицемерие (*В людях – ангел, не жена; дома с мужем – сатана. – Women are in churches, saints; abroad, angels; at home, devils.* (Женщины в церквях – святые, вне дома – ангелы, дома – дьяволицы)), переменчивость, непостоянство (*Между женским да и нет не проденешь иголки. Лакома овца до соли, коза к воле, а девушка к новой любви. – There is but an hour in a day between a good housewife and a bad.* (Между хорошей и плохой домохозяйкой всего лишь час), *A woman is a weathercock.* (Женщина – флюгер)), хитрость (*Не скаживает муж жене, сколько у него денег в сундуке, да сама знает. Баба и черта перехитрит. – Trust*

not a woman when she weeps. (Не верьте женщине, когда она плачет)), настойчивость (*Муж клином, баба блином, а дойдет. День ворчит, ночь верещит – плюнь, да сделай. – Women will have their wills.* (Женщины своего добьются)), упрямство (*Жена упрона – ни мякиш, ни корка – Reason band the man, but the devil could never bind the wife.* (Благодаря разуму сделало сдержанным мужчину, но дьявол никогда не мог укротить женщину)), расточительность (*Бабы умы разоряют дома – Mills and wives are ever wanting.* (Мельницы и женщины всегда нуждаются)), своенравие (*Муж задурит, половина двора горит; а жена задурит, и весь сгорит – Because is a woman's reason.* (Потому что – аргумент женщины)). Также мужская ментальность обоих народов отмечает наличие «нечистой» природы в характере женщины: *Баба да бес – один у них вес. – Man, woman, and devil are the three degrees of comparison.* (Мужчина, женщина и черт – три степени сравнения).

В русской паремиологической лингвокультуре мужская ментальность как отрицательные отмечают такие качества женщины, как лживость (*Жена льстит – лихое норовит. Женская лесть может совсем съест. Одна жена плачет от жалости, другая от лести.*) и коварство (*Жена мужа любила, в тюрьме место купила. Жена ублажает – лихое замышляет.*). В английском мужском миропонимании женщина выступает также инициатором ссор: *He who lives without quarrelling is a bachelor.* (Тот, кто живет без ссор, холостяк).

Таким образом, проведенный сравнительный анализ позволяет констатировать идентичность образа женщины в ракурсе гендерной ментальности у русского и английского народов. Следует отметить, что в английском паремиологическом фонде тема семейных взаимоотношений представлена не так широко и многогранно, как в русском языке, что объясняется закрытостью частной жизни английского социума и уважением права неприкосновенности частной жизни других людей. Паремиологическая представленность данной семантической группы в лингвокультуре русского языка свидетельствует об открытости и эмоциональности национального характера народа. Значительно меньшая по численности представленность английских поговорок, отражающих женскую ментальность, в сравнении с русскими поговорками свидетельствует о сдержанности и консерватизме, присутствующих в английском национальном характере.

Литература

1. Кивалова, К.В. Архетип идеальной женщины и его противопоставление образу феминистки в традиционной картине мира / К.В. Кивалова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2011. – Вып. 1. – С. 110–115.

2. Кирилина, А.В. *Гендер: лингвистические аспекты* / А.В. Кирилина. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999. – 180 с.

3. Смирнова, А.Г. *Гендерный подход в иссле-*

довании оценки качеств человека / А.Г. Смирнова // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2013. – Вып. 2 (54), т. 2. – С. 161–164.

Деткова Валентина Александровна, преподаватель кафедры английского языка, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), valentina_detkova@mail.ru

Поступила в редакцию 18 июня 2015 г.

DOI: 10.14529/ling150412

THE IMAGE OF A WOMAN IN THE RUSSIAN AND ENGLISH PAROEMIAS OF A SEMANTIC GROUP “FAMILY RELATIONSHIPS” THROUGH THE PRISM OF GENDER MENTALITY

V.A. Detkova, valentina_detkova@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The image of a woman-wife as a synthesis of men’s and women’s mentality in Russian and English proverbs is considered in this article. The comparative analysis of proverbs denoting family relationships makes possible to reveal some universal and specific traits of national character of Russian and English peoples. The article is of interest to gender aspects in language and culture researchers.

Keywords: paroemias, gender, mentality, men’s mentality, women’s mentality, national character.

References

1. Kivalova K.V. Arhetip idealnoy zhenschiny i ego protivopostavlenie obrazu feministki v traditsionnoy kartine mira [The Image of the «Ideal Woman» and the «Feminist» in Traditional Worldview]. *Bulletin of St. Petersburg University. Issue №1*. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2011, pp. 110–115.

2. Kirilina A.V. *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender: Linguistic Aspects]. Moscow, Sociology Institute of Russian Academy of Sciences Publ., 1999, 180 p.

3. Smirnova A.G. *Gendernyy podhod v issledovanii otsenki kachestv cheloveka* [Gender Approach to Study of Assesses of Human Qualities]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2013, Issue № 2(54), vol. 2, pp. 161–164.

Valentina A. Detkova, lecturer, Chair of the English Language, South Ural State University (Chelyabinsk), valentina_detkova@mail.ru

Received 18 June 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Деткова, В.А. Образ женщины в русских и английских паремиях семантической группы «семейные отношения» сквозь призму гендерной ментальности / В.А. Деткова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. – 2015. – Т. 12, № 4. – С. 61–66. DOI: 10.14529/ling150412

FOR CITATION

Detkova V.A. The Image of a Woman in the Russian and English Paroemias of a Semantic Group “Family Relationships” Through the Prism of Gender Mentality. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 4, pp. 61–66. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling150412